

-А

Анатолий Степанович, от первого вашего романа «Позител» протянулась нить к получившим широкую известность, экранизированным эпопеям «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов». На материале десятилетней послереволюционной истории таежной Шантары вы прослеживаете коренные сдвиги, произошедшие за годы Советской власти в психологии и социальных отношениях крестьянства. Острым жизненным проблемам посвящены ваши последние повести.

Что думаете вы о роли писателя в обществе, о способе художественного отображения действительности в связи с часто возникающими дискуссиями на эту тему? На Западе ведь не прекращаются нападки на метод социалистического реализма...

— И не прекратятся, ибо метод социалистического реализма требует от художника классового подхода при исследовании и отображении жизни. А именно классовости в искусстве не просто опасаются, а смертельно боятся владельцы капиталистического мира, ибо такое искусство раскрывает людям глаза на социальную несправедливость, способствует развитию классового самосознания народа, поднимает его на борьбу с эксплуататорами. Разве будут власть имущие способствовать этому?

Основоположителем пролетарской литературы и метода социалистического реализма явился, как известно, Максим Горький. Его величие как художника состоит в том, что задолго до революции он в своих произведениях показал всему миру высокую духовно-нравственную красоту и богатство простого человека. Силой своего могучего таланта он как бы настежь распахнул двери в необозримые глубины народной души, где эти богатства лежали в слитках и россыпью в неисчислимых количествах. И предчувствуя грандиозную историческую судьбу своего родного народа, Горький за годы до революции стал ее легендарным буреизвестником... Разве владельцы капиталистических стран заинтересованы в рождении у себя таких буреизвестников?

Если там посягается художник, осмеливающийся говорить в своих произведениях о социально-классовых противоречиях в капиталистическом обществе, его замалчивают, обрекают на бедность, нищету, всеми способами преследуют не только как писателя, но и как человека. Так капитал контролирует духовную культуру и уничтожает настоящую литературу и искусство.

— Метод социалистического реализма, как всякий метод художественного отображения действительности, постоянно развивается и совершенствуется. Может быть, именно поэтому нет и не может быть какой-то академической формулировки, застывшего определения сущности этого метода?

— Во всех бесконечных попытках в нескольких словах с наибольшей емкостью выразить сущность метода социалистического реализма так или иначе присутствовали мысли о том, что этот метод требует от художника правдивого, исторически конкретного отображения действительности в ее революционном развитии. Во многих случаях еще добавлялось, что правдивость и историческая конкретность

отображения действительности должны сочетаться с задачами идейной переработки и воспитания трудящихся в духе социализма.

Мне кажется, что сейчас метод социалистического реализма каких-то новых черт не приобрел (и вряд ли приобретет их в дальнейшем), но принцип социально-классового подхода к отображению действительности выражается теперь все более емко и углубленно. И именно это дает возможность нашим писателям проникать художническим взором в самую сердцевину сложностей и противоречий процесса общественного развития эпохи, исследовать жизнь, ее поступательное движение в огромных временных пластах. Во всяком случае, именно об этом свидетельствуют последние книги ведущих российских прозаиков и поэтов — Георгия Маркова, Василия Федорова, Михаила Алексева, Юрия Бондарева, Петра Проскурина, Владимира Фирсова, Виталия Заруткина, Сергея Залыгина, Анатолия Калинина, Валентина Распутина, Сергея Воронина, Афанасия Коптелова, Сергея Викулова, Валентина Сорокина, Валентина Сидорова и других! Жаль только, что наша критика, которая так

любит по каждому поводу говорить о своих достижениях, во всяком случае, о своей объективности, этой особенности современной литературы будто и не замечает и высокопродуктивное творчество многих из перечисленных выше писателей достойным образом анализирует, а произведения некоторых, таких как Василий Федоров или Владимир Фирсов, например, почти не упоминает.

— Как вы понимаете новаторство в литературе?

— О новаторстве в литературе написано горы статей и книг. За что только некоторые литераторы не объявляли новаторами и сверхноваторами — за короткие, рубленные фразы без прилагательных, за демонстративный уход в творчестве от социальных проблем, за так называемую исповедальность, за столь же острое подражание, скажем, Хемингуэю. Репарку или другому западному писателю, за использование в диалогах кавычек вместо тире и т. д. А дело между тем проще простого — новатором в литературе является лишь тот художник, который открывает читателю «новое» ранее в литературе не встречавшиеся челове-

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

ческие типы и характеры, который исследует жизненные явления и события, ранее литературой не затрагивавшиеся.

Так я понимаю новаторство. Это всегда открытие чего-то нового, ранее читателю неизвестного. Не видя перед собой хотя бы одного человеческого типа, ранее литературой не исследованного, настоящий художник не сядет за новое произведение. А этот человеческий тип, человеческий характер — продукт своего времени. Значит, автору в будущем произведении предстоит исследовать особенности того времени, которое породило этот характер. А поскольку характер новый, ранее в литературе не встречавшийся, значит, и обстоятельства, которые сформировали этот характер и которые писателю предстоит показать, тоже будут в известной мере новыми, для читателя неизвестными. Работая с таким материалом, художник для наиболее всестороннего объяснения причин и обстоятельств, сформировавших его героя — нового в литературе характера, — для наиболее полного выражения философского замысла произведения ищет соответствующую ему форму.

Зачастую она, эта форма, также бывает новаторской. Каждое классическое произведение отечественной и мировой литературы является новаторским. Потому-то они столь значительны в духовной жизни человечества. Потому-то неоспоримо воздействие мировых гигантов художественного творчества на каждого писателя. Как и в чем конкретно проявляется это воздействие — высказать не так-то просто, может быть, с исчерпывающей полнотой и невозможно. Мне кажется, вчитываясь в то или иное классическое произведение мировой литературы, размышляя о творческой мощи этих гигантов, стремились объяснить людям извечные тайны красоты и трагичности бытия, тайны жизни и смерти, каждый писатель, в какое бы время он ни жил, также испытывает потребность попытаться использовать свои скромные силы в исследовании и объяснении каких-то хотя бы незначительных жизненных обстоятельств и противоречий. Такие пробы многих авторов так пробами и остаются, а другие писатели постепенно становятся в ряд с предыдущими гигантами, подвигнувшими их на художественное исследование этого огромнейшего человеческого мира и бесконечной в своем развитии жизни.

Из гигантов русской классической литературы лично на меня оказали наибольшее влияние Лев Толстой, Максим Горький и Михаил Шолохов — величайшие новаторы в литературе. Они научили меня историзму в художественном мышлении, той самой классовости в искусстве, чем характерен метод социалистического реализма.

Что касается Михаила Шолохова, то он, говоря упрощенно, показал всем советским писателям, какую литературу и как надо создавать в условиях нового социального строя на материале прошлой и сегодняшней действительности, как глубоко можно и необходимо исследовать те социально-общественные катаклизмы, которые пережил народ и в ходе которых рождалось новое, необыкновенное общество, а значит, и новые, необыкновенные характеры.

Я всегда ощущаю воздействие и таких наших классиков литературы, как Тургенев, Некрасов, Алексей Толстой, Гвардовский, Леонид Леонов, Вячеслав Шишков, воздействие, мне необходимое и потому благотворное. Из зарубежных прозаиков XIX века особенно люблю Бальзака. Необыкновенный жил на земле художник, для которого были ясны, кажется, даже самые потаенные движения и секреты бытия, человек, который буквально сгорал и сгорел над листом бумаги.

— А какие проблемы волнуют вас как писателя?

— Многие проблемы. Связанные, например, с экологией, с землей, с хозяйствованием на ней. Мне кажется, например, что глубокой вспашкой в ряде районов мы портим наши плодородные земли...

Меня волнуют случаи бездушного, бездумного, а часто просто варварского отношения к природе.

Недавно мне попал в руки выпущенный в 1982 году фотоальбом.

На одной из его страниц помещена фотография обломка скалы, которую предстояло

сбросить в воду при перекрытии русла Енисея. На каменной глыбе крупно начертано: «Ну, Енисей, погоди!»

С чем же мы боремся, кому грозим? Реки всегда были и поильцами и кормильцами людей, поэтому люди и селились в первую очередь по их берегам, прославляли реки в песнях, сказаниях, легендах. А вот поди ж ты, нашелся шустренький человек, «покоритель» Енисея!

В годы моей юности широко бытовал лозунг: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Да, брать можно, даже нужно, если с умом. А мы сплошь да рядом хозяйствуем еще неразумно. Мы сводим на огромных площадях леса без соответствующего их восстановления, а потом удивляемся — почему это наши реки, недавно еще полноводные, мелеют и мелеют. Мы в гигантских масштабах и без достаточного изучения и знания законов земного водообмена проводим мелиоративные работы, а потом с тревогой недоумеваем: отчего это земля все больше обезвоживается, почему все чаще случаются засухи?

Человек не должен враждовать с природой хотя бы потому, что он сам, как сказал один замечательный поэт, «ее частичка, ее творенья светлого венец». Ведь получается, что враждует сам с собой. Нелепость? Но как трудно людям осознать в полной мере эту нелепость!

Существует на селе, по моему разумению, множество животрепещущих проблем. Да взять хотя бы проблему сохранения самих деревьев. В свое время было произведено укрупнение деревень, были построены сельские поселки с домами городского типа, куда и селили людей из небольших поселений. Это привело к тому, что у множества сельских жителей мы, увы, отняли охоту заниматься земледелием и животноводством, а если сказать другими словами — у них отняли любовь к земле. Сейчас мы признаем, что примерно 40 процентов маленьких деревень, объявленных в свое время бесперспективными, мы ликвидировали напрасно. Но, увы, поезд, как говорится, ушел...

Волнуют меня и некоторые проблемы, связанные с молодым поколением, идущим нам на смену.

Самая нелегкая проблема для современной молодежи, на мой взгляд, — как выработать и воспитать в себе сознательный высокий нравственный идеал, который бы определил всю дальнейшую жизнь, наполнил бы ее одухотворенностью. Увы, наша система воспитания молодежи, начиная с самого раннего, школьного возраста, страдает, видимо, какими-то серьезными недостатками.

Вот почему мы приветствуем проект ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», где, в частности, говорится: «Следует усилить помощь семье и одновременно поднать ее ответственность за воспитание подрастающего поколения. Воспитание детей — конституционная обязанность граждан СССР. Родители призваны всемерно возвышать авторитет школы и учителя, воспитывать детей в духе уважения и любви к труду, подготавливать их к общественно полезной деятельности, приучать к порядку, дисциплине, соблюдению норм жизни нашего общества...» Думается, совершенно правильно и то, что, в свою очередь, дети обязаны заботиться о родителях, старших.

Влияние западной разлагающей, растлевающей идеологии и моды на нашу молодежь пока весьма значительно. Зарубежные радиопередачи, музыка и песенки, размывающие и осмеивающие сами принципы гражданственности, патриотизма, простой порядочности — да мало ли чего еще! — широко потоком льются в нашу страну. Что мы всему этому противопоставляем? Мне кажется, наши усилия в области контрпропаганды должны быть более действенными и направленными, носить наступательный характер.

Возьмем, скажем, некоторые дискотеки, сама идея которых пришла из-за рубежа. Достаточно ли мы следим за идейным содержанием этих вечеров, просто в конце-то концов за нравственной атмосферой подобных собраний молодежи? И дискотеки часто служат, если уж говорить начистоту, рассадником апо-

литичности, бездуховности, и, к сожалению порой такие музыкально-танцевальные мероприятия не обходятся без выпивки. А уж что говорить о курении?! Даже из кармашков платицы старшеклассниц торчат начатые пачки сигарет...

Еще возьмем, скажем, кинематограф. Постоянно в наших кинотеатрах демонстрируются западные боевики и гангстерские фильмы умело пропагандирующие капиталистические прелести жизни.

Копирование западных образцов киноподелок у нас распространено довольно широко. Да разве только киноподелок? А сколько развелось у нас всяких музыкальных ансамблей на западный образец, то есть с репертуром из дергающейся западной музыки, с идеями неприемлемыми песенками? Сколько композиторов, сочиняющих музыку и песни под тот же Запад: музыку — примитивную, недуховную, немелодичную, песни — пошлые, в лучшем случае мещанские, когда сотни раз повторяются на одних и тех же дергающихся ритмах слова о всепожирающей любовной страсти. Как пожар, распространяется такое «творчество» по эфиру, в грамзаписи, на эстраде.

Мы иногда не задумываемся, сколько вреда людям, особенно молодежи, приносит, скажем, кривляющийся у микрофона «певец» и «певцы» с хриплыми глосами. Ведь эти, с позволения сказать, «исполнители» разрушают в первую очередь у молодежи, самые основы эстетического восприятия жизни, понятие прекрасного.

И подобные примеры, увы, можно приводить без конца.

Я далек от мысли только чернить нашу молодежь. Но проблема ее нравственного воспитания остается очень и очень острой.

Естественно, что меня, как и любого честного человека на земле, волнуют сейчас проблемы войны и мира. Куда мы идем? Что ждет человечество? Поголовная гибель в ядерном огне или торжество самых светлых и благородных его идеалов?

— Надо полагать, что эти волнующие вас проблемы отражаются и в вашем творчестве.

— Конечно. Как же они могут не отражаться? Всеми своими произведениями — и литературными и кинематографическими — я стараюсь воспитывать у читателя, прежде всего молодого, историзм мышления и сознания, высокий нравственный, патриотический идеал. Иногда, желая подчеркнуть волнующие меня проблемы, я прибегаю к особым приемам. Так, в «Вечном зове», например, это большой политический диалог между двумя персонажами — Лаховским и Полиповым, их разговор о формах и методах беспощадной дальнейшей борьбы двух враждебных социальных идеологий и миров. Некоторые критики обвиняли меня в том, что диалог этот неестественный, что не могли люди, жившие сорок лет назад, высказывать мысли, которые только сейчас стали крайне злободневными. Ну и пусть подобные критики себе на здоровье так считают. А мне этот диалог был крайне нужен, он был просто необходим для идеи произведения, и поэтому я ввел его в текст романа.

Писатель и жизнь — эти два слова нерасторжимы. Жизненные противоречия всегда волнуют художника, дают ему обильный материал для творчества.

Я, как и подавляющее большинство людей на земле, оптимист и верю, что ядерная катастрофа на земле все-таки не разразится. Но одного оптимизма здесь мало. Надо каждому из нас много и самоотверженно работать, чтобы крепить оборонное могущество Родины. Наши противники, враги мира и человечества, никаких слов не боятся. Они бояться только силы, бояться всепожирающего возмездия за свои преступные военные авантюры. Надо сделать так, чтобы всякий играющий с термоядерным огнем знал, что в случае его безрассудства возмездие неотвратимо его же и настигнет, спасения ему не будет, не будет!

Народы не должны потерять и не потеряют разум. И вечно будет вращаться на своей орбите прекрасная голубая планета Земля — колыбель разумной жизни во Вселенной.